

Уважаемый читатель!

С 1 ноября 2012 г. по 1 января 2013 г. на сайте Литературной газеты Путник проводился конкурс «ТОП-10 Поэзия». По итогам конкурса и выпущен этот альманах. В него вошли стихи десяти «топовых» поэтов, которые, по скромному мнению жюри, сумели проявить себя с наилучшей стороны. Во всяком случае, мы искренне надеемся на то, что ценители изящной словесности по достоинству оценят их творчество и откроют для себя новые имена.

Главный редактор электронной [Литературной газеты Путник](#)
Николай Довгай.

Гл. редактор альманаха Николай Довгай.

Верстка – Николая Довгая.

Дизайн обложки – Николая Довгая.

При публикации альманаха «Топ-10 Проза» на других ресурсах ссылка на сайт Литературной газеты Путник <http://litputnik.ru> обязательна

Оглавление

Алла Борисовна Авдеева.....	3
Бисер Киров.....	3
Анастасия Горбунова	6
Ива	6
Бауржан Тойшибеков	12
Баллада.....	12
Ольга Тютюнникова.....	15
Под февральские напевы	15
Вита Шафронская (Пшеничная)	22
Шестидесятникам	22
Андрей Козырев.....	24
Апокалипсис от Андрея	24
Александр Рубцов	28
Дитя мегополиса	28
Вячеслав Агчугин.....	30
Чужое счастье	30
Алла Любимова	34
Спящая красавица	34
Илья Криштул	36
Мимо проходят люди.....	36

Алла Авдеева

Авторская страница на сайте литературной газеты Путник

1 Бисер Киров

Стадион. Хмурый день ноябрьский.
Над проспектом снежинки вьются.
Кроны лиственниц серебрятся.
Бисер Киров поет в Иркутске.

Он поёт о звенящей гитаре
И снимает шляпу красиво,
Всенародный артист Болгарии
И заслуженный бард России.

И волшебная птица счастья
Нас уносит в синие дали.
Бисер Киров, как годы мчатся,
Только в голосе нет печали.

Где сиреневый, знойный полдень,
Тихий шум каштановой рощи?
На семи холмах старый Пловдив,
Над горою стоит Алёша.

Точно время течет Марица,
Отыграла струна Орфея.

Эта встреча не повторится,
И дыхание снеговоя.

Пролетело шальное лето.
И под аплодисменты в зале
На стихи сибирских поэтов
Бисер Киров поет о Байкале.

2 Где найти золотое слово?

Прочитать бы стихи такие,
Чтобы строки в них оживали.
Чтобы пела сама стихия,
Как волна поёт на Байкале.

Самоцветом светился камень,
По распадкам ручьи стекали,
Расцветали луга жарками,
Струны вещи трепетали.

Рос по склонам багульник лиловый,
В синей дымке – исток ангарский.
Где найти золотое слово?
В поговорке, частушке, в сказке?

Рассказать о весёлом и грустном,
О привычном и неизвестном,
Чтоб играли звонкие гусли
В вольном море народной песни.

3

Никто меня не торопит,
Я слушаю вольный ритм.
Бегут по извилистым тропам
Рыжие муравьи.

Малиновый цвет кровохлёбки
От ветра трепещет слегка.
Две жёлтые божьи коровки
Ползут по листу лопуха.

Река вздыхает неровно,
Льётся серебряный сплав.
Кузнечик играет рондо
В плену малахитовых трав.

На изумрудных таблицах –
Знаки заветных рун.
Хочется сладко забыться
В звуках невидимых струн.

Лесные, древесные своды
Песней любви полны.
Чувство внезапной свободы,
Внутренней тишины.

Жизнь, точно вечная милость.
Облачный город мечты.
Просто из времени выпасть,
Вырваться из суеты.

Анастасия Горбунова

Авторская страница на сайте литературной газеты Путник

Ива

Какое диво!
Моноotonно,
За окном
Плачет ива.

А в душе моей –
Лишь крапива.
«Помоги же мне,
Моя ива!»

До свиданья!

Сегодня неудачный день,
И на работу ехать лень.
Я одеваться не хочу,
Звонит мобильник, я молчу.
Я знаю. Не придёт трамвай,
Прошепчет время: «Опоздай!»,
А мой начальник скажет: «Бай!»
Что означает: «До свиданья!»

Жизненное

Кто не делает зла,
Тот откроет глаза
После смерти....
Кого все простят,
Тому не грозят
«Злые» сети.
Кто творит лишь добро,
Тому поможет оно
Жить на свете.

Школьный наш учитель

Начался учебный год,
И науки пароход
Уплывает вдаль.
Снова в школу мы идём,
Где всем классом познаем
Басни и мораль:
Что наука, как пилот,
И что умный Геродот –
Это древний житель.
Что открыть наук замок
Нам, конечно же, помог
Школьный наш учитель

Мой поэт

Я читаю твою книгу,
Я смотрю на твой портрет,
Я люблю тебя, Амиго,
Самый лучший мой поэт!

* * *

За окном уже темно,
Но мне впрочем, всё равно,

Спать я вовсе не хочу.
И стихи строчу, строчу...

Я пишу про край родной,
Наступивший зимний зной,

Про лужайку и лесок,
Про моря и про песок.

Мыслей много в голове,
И тетрадок много,

Допишу стих о сове -
И опять в дорогу.

* * *

Я хочу написать стих,
Чтоб он был, как вечер, тих.
Чтоб он был красив и светел,
Как хрусталь при лунном свете.

Чтоб звучал подобно песне,
Нет в которой зла и лести,
Был похож на вальс Бостон...
...Посмотрите, это он!

Папе

Осенним ноябрьским днем
Родился ты, папа, на свет.
Мы день этот обведем
В багрово-оранжевый цвет.
Для нас это важная дата,
Запомним её навсегда,
Как Родина для солдата,
Она для нас велика.
Тебя ведь мы любим очень
И очень хотим пожелать:
Хоть даже на улице осень,
Царит пусть в душе благодать.
Люби ты и будь любимым,
Мы в этом тебе поможем,
Живи ты и будь счастливым,
Хоть жизненный путь так сложен

Турари

Однажды маленький братишка
Сказал сестрёнке: «Турари».
Она скорей взялась за книжки
И за большие словари.
Достала с книгами пакет,
Такого слова в книгах нет!
И в словаре Толстого

Нет слова такого,
И в словаре Ожегова
Нет слова похожего.
Такого слова в мире нет,
Есть детский развесёлый бред.

Мечты

Я каждое утро встаю и мечтаю,
Как над облаками одна я летаю,
Как дарят мне птички красивый венок,
Как в лес ведёт меня ниток клубок,
Как царство принцесс предо мной появилось,
Как тут хорошо, как мне все полюбилось.
Здесь принцессы сидят,
Там царевичи спешат
Быстро стрелы запустить
И царевну полюбить.
Да... тут хорошо, но надо домой,
И вот я опускаюсь на землю яркой звездой.

Я – ребенок солнца!

Первый лучик солнца
Коснётся моих щёк,
И с лица сотрется
Сонный порошок.

И осенним утром
Что-то вслух шепча,
Я буду в перламутре
Первого луча.
В солнечных объятьях,
Как вода в колодце,
Я кричу с кровати:
«Я – ребёнок солнца!»
Где-то за оконцем,
Где не был и да Гама,
Я буду с ярким солнцем,
Ведь солнце – это мама!

Бауржан Тойшибеков

Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник

Баллада

Уж третий день в тоске и смуте,
Врагом повергнутый с коня,
На прежде ведомом распутье
Стою без шлема и копья.

Налево – тихий домик милой,
Направо – дом родной и сад,
А прямо – камень на могилу
Без имени и крайних дат.

* * *

И что мне выбрать для начала,
А может статься, для конца?
Что предпочесть душой усталой –
Зов камня или крик с крыльца?

Но все равно! Без чести ратной
Мне, верно, не прожить и дня...
Нет, лучше, повернув обратно,
Пойду-ка я искать коня!

Черный день, а может быть, и белый,
Суждено мне завтра пережить...
Что бы ни случилось, надоело,
Суется, по жизни проходить!

Может быть, лихая тройка счастья
Ожидает у моих ворот,
Буйная, как сто моих напастей,
И уздцы серебряные рвет.

Или, может, в стороне укромной,
Пробуя на вес литой свинец,
Стережет меня с ухмылкой темной
Мне судьбой назначенный конец...

А всего верней, что, как и прежде,
День настанет, надо мной смеясь,
И свой путь в усердии прилежном
Я пройду, спеша и суетясь!

Свадьба деревенского поэта

Пусть назовут меня дурак,
А славу мою дурой.
Снесу-ка я стихи в кабак,
Пропью-ка их натурой!

За них как за дрянной товар
- Стихи ведь, а не блузка! –
Нальют мне кислый «Солнцедар»
Без всякой там закуски.

Стакан я осушу глотком,
И мне не будет слишком
Занюхать скверным рукавом
Прескверное винишко!

Потом, любя честной народ,
И пьяный по макушку,
Вдруг вспомню, что никто не ждет
Меня в моей избушке.

И буду плакать и рыдать
О каждую жилетку,
Собак бездомных угощать
Запачканной конфеткой.

И, наконец, сторит душа.
Ни в чем, ни в чем не каюсь,
И, сонно млея, чуть дыша,
Я с лужей обвенчаюсь!

Ольга Тютюнникова

Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник

Опять унылая тоска
Глядит на землю с неба.
Где в ней улыбку отыскать,
Вы подсказали мне бы.

Весь день унылая печаль
Рыдает без умолку.
И мне, поверьте, очень жаль
День, прожитый без толку.

Сегодня выйти погулять
Никак не удаётся...
Хандра же серая опять
В глаза глядит, смеётся.

Под февральские напевы
Снег летит, летит, летит...
Лёд скрывает справа слева,
И безжалостно слепит.

Целый день, без остановки
Наряжает землю он.

По нему идёшь неловко
И посапываешь в тон.

Где тропинка, где дорожка –
Невозможно различить...
Потерпи, ещё немножко.
На природу не ворчи.

* * *

Сентябрь с палитрою в руках
Подходит к каждому листочку.
Он на одном поставит точку,
Другой не трогает пока.

А третий краской обольёт
Сродни пылающему солнцу...
Четвёртый над костром взметнётся
И тихой грустью упадёт.

Пока рука его дрожит.
Но с каждым днём мазки смелее...
Полупрозрачною аллеей
Свою работу завершит.

* * *

Чаще о любви мне говори.
Ты поверь, мне это важно слышать.
В час вечерней, утренней зари
Не окажется признанье лишним.

Говори почаще, что ты ждёшь,
Что мечтаешь встретиться всем сердцем.
И в слова не просочится ложь,
Если ими я смогу согреться.

* * *

Я вас вспоминаю нечасто. Но всё же
Мы видимся с Вами порою во сне.
Ваш образ из сердца изгнать невозможно,
Ведь знаю я: помните Вы обо мне.

Вновь камень на сердце лежит тяжеленный,
И катятся слёзы ручьями из глаз –
Вас видеть хочу. Поддержать непременно,
Ведь знаю: несчастье случилось у Вас.

В груди встрепенулась незримая птица.
Ваш голос мне слышен опять в тишине.
Наверное, нынче Вам образ мой снится,
Наверное, вспомнили Вы обо мне

* * *

Стоит сентябрь – такой же, как всегда.
Его тепло пока что дарит радость.
Лишь я ему не рада, ведь беда
Ещё недавно в дверь мою стучалась.

Всё позади – внезапный переезд,
И радость встреч, тревога ожидания,
И жизни смысл приобрела я здесь,
И потеряла милое созданье.

И вот теперь, похоронив дитя,
Пытаюсь жить. Бесцельно. По привычке...

А за окошком радостный сентябрь
Плетёт деревьям жёлтые косички.

* * *

Листочки начали желтеть.
И опадают понемногу.
Они ложатся на дорогу,
Готовя ветки к пустоте.

Прохладу принесли дожди.
И по-иному светит солнце...
И хоть тепло ещё вернётся,
Я знаю: осень впереди.

* * *

Она – и в поздравленьях, и в признаньях,
С ней хорошо смеяться и тужить.
ПОЭЗИЯ – и дар, и наказание,
И просто - состояние души.

* * *

Шлёт весна нам свой привет-
Неба синь.

Птичье пенье, солнца свет...

В лужах –стынь.

Надвигаются опять

Холода.

Но весны недолго ждать –

Не беда!

* * *

Кратковременный статус невесты –

Словно сладкий, загадочный сон...

Поклянёмся мы скоро быть вместе,

И забьются сердца в унисон.

Наш корабль отойдёт от причала

К неизведанным дальним морям.

Новоё жизни подарим начало

И свои не истратим зазря.

* * *

Сильная женщина – плачет без слёз.

К людям добра и сурова к себе.

Ищет ответы на каждый вопрос,

Звёзды она не хватает с небес.

Слабой мечтает побыть хоть чуть-чуть,
Ношу забот с кем-нибудь разделить,
Сном безмятежным, как в детстве, уснуть
И увидеть то, что скрыто вдали.

* * *

Друг друга учимся прощать.
Но получается нечасто.
Лежит на нас обид печать,
И с ней не жаждем разлучаться.

Друг друга учимся любить.
Но лишь упрёки дарим смело.
Так тяжело счастливым быть,
Для счастья ничего не сделал.

* * *

Серость гнетёт, белоснежность слепит.
Яркие краски глаза раздражают...
Мысль отчуждённо куда-то летит.
В обществе близких сейчас я чужая.

Тусклые краски – от них лишь тоска.
А чернота? – Ах! Подальше б отсюда!
Я б не валяла сейчас дурака,
Если бы знала, что надо мне, люди.

В многообразье оттенков, цветов,
Не нахожу своего, к сожаленью.
Всё-то не так мне сейчас, всё не то –
Значит, у поиска есть продолженье!

* * *

И снова не спится мне.
И, как вчера я
Петелечки спицами
Перебираю.
Движеньями быстрыми.
Так бы проворно мне
Распутаться с мыслями –
Белыми, чёрными.

* * *

Я запуталась в мыслях, как будто в клубках
С нитью тонкою, среднею, толстой...
Их связать воедино не в силах пока –
Мысль, как нить, молью съедена, рвётся.

В облаках я до боли устала витать.
Возвратиться б на землю обратно!
Но в эмоциях хаос, как хаос в цветах –
Их красивый меланж не понятен.

Я распутаю мысли – клубок за клубком.
От ненужных избавлюсь скорее.
Подберётся меланж. Снова будет легко.
И бессилием переболею.

Вита Шафронская (Пшеничная)

[Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник](#)

Навести бы курсор на этот день,
Выделить, нажать «delete» бесстрастно –
В бестолковой будничной череде
Иногда становится жить опасно.
Да что там жить, если глубокий вдох
Новый приступ астмы вызвать может.
И, кажется, стержень внутри иссох,
И совесть всё реже и реже гложет...
Разлеглась где-нибудь невдалеке
И с сытым презрением наблюдает,
Как второпях и налегке
Человек сам себя покидает...

Вы перестали сниться мне
С завидной лёгкостью, рискованно,
И в непривычной новизне
Душа смиренна и раскована.

Я не спешу увидеть Вас.
Скучаю? Да. Боюсь? Наверное.
В глубинах сказанных мной фраз
Притихла сила суеверная.

А мне придётся привыкать
К её дыханию осторожному
И втайне от себя искать
Возможность сбыться невозможному...

Шестидесятникам

Кого – выслали насильно, кто - сам уехал...
Кого – выдавили, как из тюбика пасту.
Этих оставили «на закусь». Тех - на потеху:
Дозированно «ругать» придворную «касту».
Земля моя бедная, скольких своих чад
Ты подкинула к воротам Европ да Америк!..
Скольких из них как поднятый со дна клад
Выбросило волной на чужой берег...
А они возвращались; хоть на твоих руках умереть,
Чтоб на отчем, почти забытом пороге
Успеть в глаза твои выцветшие посмотреть,
Успеть рассказать о себе пусть совсем немного,
Зато тебе, единственной, это же просто: вот – черта.
Вот Бог – всевидящ, всестрог и всепонимающ...
А вот – ты... Какие претензии, родная, какие счета?!..
Когда стоишь на последнем из всех пристанищ...

Андрей Козырев

Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник

Апокалипсис от Андрея

Хочу я верить, как когда-то встарь,
но в этом мире, где душа — в осколках,
Господь висит, как будто календарь,
распятый над стеной у книжной полки...

Высоких слов не любит здесь судьба,
и город спит, во тьме не замечает,
Как заводская черная труба
конец земли природе возвещает.

* * *

Осенний двор. Сидят рядком старушки,
Что получили жизнь из третьих рук.
Сосед идет домой с ночной пирушки.
Девчонка на асфальте чертит круг.

Вот этот круг, в котором я родился,
Вот этот мир, где суждено мне жить.
И, сколько б демон злобы не грозился, —
За круг не сможет он переступить.

* * *

Я жизнь узнал из третьих рук, как сплетню.
Узнал. В стихах изрядно переврал.
Стихи вместил на старый лист газетный,
А лист на землю грязную упал.

Иду я, сапогом на лист ступаю.
Порвался лист — и что мне за дела?
Таких стихов я много накопаю...
А это жизнь была. Была. Ушла...

* * *

Откуда к нам пришла весна,
Ни я не знаю, ни пророки.
Она – как Божия блесна,
Что сброшена к нам с туч высоких.

На ней – обрывки светлых строк...
Но мы, ловя блесну, не знаем,
Что, словно рыб, нас ловит Бог
В аквариум, что назван – раем.

* * *

Сроки приходят, вскрываются реки,
И прорастает трава.
Каждой весной душа в человеке
Лишь пустяками жива.

Росчерк пера на бумаге старинной,
Кисти высокой мазок...
Все будет стерто рукою невинной,
Только приблизится срок.

Что сохраняется, что исчезает,
Чем выживает душа?
Ветер в саду. Дальний крик птичьей стаи.
Линии карандаша.

Все мы танцуем, ликуем, играем,
Чтоб раствориться во мгле...
Что сохранится? Тропинка сырая.
Контур дождя на стекле.

Так что лети, исчезай в круговерти,
Но не склоняй головы
В танце листвы между жизнью и смертью,
В танце осенней листвы.

Все так непрочно, разрушены вежи,
Тропки к бессмертью тихи...
Лишь пустяки остаются навеки:
Ветер, листва и стихи.

* * *

Солнце летит по вселенскому кругу.
Круг совершает Земля.
Странник идет по просторам сквозь вьюгу.
Снег заметает поля.

Странник идет шаг за шагом упорно,
Ветер в лицо ему бьет...
Все мы падем в эту землю, как зерна,
Все, – лишь настанет черед.

Но в одиноких заснеженных кельях
Свечи чуть видно горят,
Есть в сердце горе, но есть и веселье,
Есть где-то рай, где-то – ад.

Строки выводит перо в пальцах тонких,
Пишет: «Пора, друг, пора!»...
Все человечество – предки, потомки –
Каплей слетает с пера.

В капле чернил – целый мир, и отвага
В нем поселилась навек...
Только перо вновь бредет по бумаге,
Как тихий странник – сквозь снег.

Парадокс

Не помним мы рожденья своего,
А к смерти мчимся, ужаса исполняясь.
Я знаю все, не зная ничего
Сам о себе, но в грозовую полночь,

Когда мир полон страха бытия,
Вдруг вижу, как я к свету шел навстречу.
Я помню миг, когда родился я!
А смерть придет – ее я не замечу...

Александр Рубцов

Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник

Дитя мегаполиса

Я вырвался на целую неделю
От хищника, что городом зовут.
Меняю запылённые аллеи
На лесогорья сказочный уют.
На реку, что пронизанная солнцем
Облизывает глину берегов;
Там щука по воде пускает кольца
И может, попадётся в мой улов.

Но вдруг зашепчет что-то ностальгия –
То хищник милый позовёт домой;
Близки для сердца сцены дорогие,
Но город тоже близкий и родной.

Его удары жизни научили,
Укусы в сердце закалили плоть.
Его любовь, как острый перец Чили –
И жгуч и сладок дорогой ломоть.

...Ботинком модным на асфальт ступаю,
Поток машин проносится гудя;
“Привет, рогатый, – улыбнись трамваю, -
Ты тоже
мегаполиса
дитя!”

Облака

Если в стакан положить малиновое варенье, залить кипятком и дать немного отстояться, то через некоторое время вы увидите хлопья, похожие на облака... а если вам очень повезёт, то за ними вы разглядите землю...

У меня в стакане – облака!
Я глотаю
их
поодиночке;
Словно Бог, взираю свысока,
Как земля вращается клубочком.

Незнакомка

Если бы мне Бог доверил краски
Я б тебя посмел изобразить
Под лучами мягкой летней ласки

На лице – улыбки
лёгкой
нить.

Если бы мне Бог доверил кисти
Я б тебя посмел нарисовать
В нежном платье из осенних листьев,
На душе – покой и благодать.

Если бы – тебя мне Бог доверил
Наши души я б смешал в одну
И волшебной этой акварелью
Написал блаженства глубину!

Вячеслав Анчугин

[Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник](#)

Чужое счастье

Ни целым быть, ни какой-то частью,
Ни мертвым камнем в чужой праче,
Когда ты пьешь за чужое счастье,
Так глупо думать о нем вообще.

Иди сквозь лес без своей дороги,
Плыви сквозь шторм, потеряв компас.
Умножь долги на свои итоги,
Поправь баланс хоть на этот раз.

Ищи, ищи самоцветный камень,
Не жди, когда умереть велят,
Прижмись к земле, как когда-то к маме,
Позволь ей тоже простить тебя.

Ау! Ау! Не хватает страсти,
Зову я чудо в хмельной волшбе.
Как глупо жить и мечтать о счастье.
Как глупо жить без него вообще.

Не ревнуй меня к осени

Не ревнуй меня к осени, это все проходящее,
И зачем это нужно мне – объясню я потом.
Над зелеными крышами и дымами горчачими
Я кружусь оторвавшимся пятипалым листом.

Не ревнуй меня к осени, отпусти без сомнения,
Нужен ветер неистовый для слежавшихся крыл
И чуть-чуть одиночества, чтоб закон тяготения
Для двух тел неприкаянных я по-новой открыл.

Не ревнуй меня к осени, для чего тебе маяться,
Даже если приходят мне от нее СМС.
Бабье лето бесстыдное обнимать не стесняется,
Седина лезет в бороду и в ребро тычет Бес.

Не ревнуй меня к осени, не считай ее длиною,
Все однажды закончится, не волнуйся зазря.
Я вернусь поздним вечером с головою повинною,
Чтоб молить о прощении до седин декабря.

Линии

Намедни, меж вокзальных голубей,
Цыганка мне читала по руке.
В ее сережке неба голубей,
Качаясь, отражался парашет.

Цыганка отвела стыдливо взгляд:
«Здесь нечего читать, уж ты прости.
Ладони мне открыто говорят,
Что больше не дано тебе расти».

Хотел я рассмеяться, но затих,
Как только разглядел без лишних слов
Как истончились в линиях моих
Судьба и Жизнь – основы всех основ.

Качнулось небо, хрустнуло во мне.
Сломался стержень – хрупкий углерод.
Я вдруг погиб на собственной войне,
Оставив одиноких рифм-сирот.

И я рванулся вверх, закрыв глаза,
Сквозь линий самолетных белый шелк,
Туда, где много лет тому назад
С гвоздем в руках я вдруг себя нашел.

И где забора старого дуга
Хранит в нирване пыльных лопухов
Мои, еще незрелые пока,
Попытки сочинения стихов.

Одолевая вязкий чернозем
Расступятся репейники-дубы,
И я смогу проржавленным гвоздем
Черкнуть в ладони линию Судьбы.

Такие вехи, как слова молитв,
Ни годы, ни мозоли не затрут.
Теперь, цыганка, линии мои
Прочти по-новой, не сочти за труд.

Алла Любимова

Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник

Спящая красавица

1

Я усну - а, быть может, умру,
Уколовшись о чью-то иглу.

Я умру, а быть может, усну,
И во сне я увижу весну.

А ещё облака без конца
И мадонну, в слезах, без венца.

Я воскресну, а может, проснусь,
Чьим-то добрым словам улыбнусь.

Будет мир, как и прежде, нелеп,
И безумен, и весел, и слеп.

Ожерелье минут теребя,
Буду ждать – бесконечно – тебя!

И однажды, наверно, дождусь.
А иначе... Зачем я проснусь?

2

Листья опавшие спят на груди,
Палец уколот.
Кто бы царевну сумел разбудить?
Сон её долог.

Снами и тайнами полон дворец,
Что ему снится?
Злобе колдуньи придёт ли конец?
Фее не спится.

Кануло в прошлое время чудес,
Мир колобродит.
Принцев не манит загадочный лес,
Годы уходят.

3

Не всё ли равно – в чьих руках уснуть,
Когда бесконечен ко мне твой путь?
Не всё ли равно, что видеть во сне,
Когда ты не думаешь обо мне?

Не разомкнуть кольца пустоты.
Лучше уснуть – вдруг приснишься ты!

Илья Криштул

[Авторская страница на сайте Литературной газеты Путник](#)

Мимо проходят люди

Мимо проходят люди,
мимо проходит счастье,
нелюди тоже мимо –
не надоест им шастать.

Мимо проходит небо,
мимо проходит море,
тучи проходят с солнцем,
между собою споря.

Мимо проходит баба,
с ведром до краёв полным,
мимо проходит катер,
пуская по речке волны.

Мимо проходят вёсны,
мимо проходят зимы,
мимо проходят дети,
жёны проходят мимо...

Жизнь моя мимо цели,
жизнь прошла мимо смысла...
Что остаётся делать?
Скрыться. Исчезнуть. Смыться.

* * *

Я опять одинок,
Это доля поэта,
Словно жёлтый листок
Среди праздников Лета.

Словно жёлтый листок
В гостях у Весны,
Я опять одинок
И друзья мои – сны.

Я опять одинок,
Средь зверья – человек,
Словно жёлтый листок
Там, где падает снег...

В деревне (Гроза)

Жарко. Душно. И за речкой
Молнии сверкнула нить.
Я сижу в избе со свечкой.
Это лето. Будем жить.
А гроза уже над лугом,
За окном пёс начал выть.
Свечка гаснет. Кот напуган.
Это лето. Дайте жить!

Громыкнуло над избою,
Я пытаюсь ужас скрыть...
Небо плачется водою.
Это лето. Надо жить.

Всё. Затихло. Воздух чистый -
Не дышать его, а пить...
Прокукарекал голосистый.
Это лето. Будем жить!